

Ранним утром Шэнь Муан спал, но проснулся от ощущения, что на его кровати что-то лежит. Ему стало немного душно в груди, как будто что-то давило на него.

Сонливость и мысль о желании увидеть, что это такое, боролись в его сознании. Наконец он решил открыть глаза, чтобы посмотреть, что происходит. Когда он открыл ее, Шэнь Муан был ошеломлен.

Чу Сююань прислонился к груди Шэнь Муана, вытянув ноги к лицу Чу И.

"..." Шэнь Муан был ошеломлен. Вчера он отдал свою комнату Чу Сююаню и Чу И и пошел спать со своим братом.

Он не ожидал, что ночью вернется в свою постель в оцепенении. К счастью, они не проснулись... иначе было бы очень неловко.

Пока старший и младший рядом с ним еще спали, Шэнь Муан тихонько положил голову Чу Сююаня на подушку и сам выскользнул из комнаты. Делая вид, что ничего не произошло, он чувствовал, как на его теле были написаны два слова — полное смущение.

Когда Шэнь Муан ушел, Чу И открыл глаза, уголки его губ слегка скривились, а глаза были полны смеха. Чу И проснулся прошлой ночью, когда Шэнь Муан открыл дверь. Он смотрел, как тот лежит на кровати рядом с Чу Сююанем с закрытыми глазами, как лунатик.

Движения были очень искусными, как будто они повторялись тысячи раз.

Как только Шэнь Муан лег, Чу Сююань перекатился к нему на руки. Шэнь Муан подумал, что это подушка, поэтому положил на нее одну ногу, даже не разбудив ребенка.

Чу И протянул руку, чтобы спасти Чу Сююаня, чтобы он не был раздавлен насмерть Шэнь Муаном. Шэнь Муан крепко спал и не заметил, что в его постели двое. Чу Сююань спал крепче, чем Шэнь Муан, у него даже немного текли слюни, когда он спал.

Чу И не собирался будить Шэнь Муаня. Ведь изначально это была его кровать и его комната. Думая, что сцена пробуждения другого человека должна быть очень смущающей, он просто будет относиться к ней так, как будто не заметил.

Похоже, это было из-за того, что человек рядом с ним так хорошо спал, что это распространилось и на него самого, Чу И тоже хорошо спал той ночью.

Он спал до половины пятого.

При нормальных обстоятельствах Чу И сразу же после пробуждения шел умываться и заниматься спортом. Сегодня он не хотел двигаться даже чуть-чуть. Такой лени он давно не испытывал. Более того, два человека рядом с ним все еще крепко спали.

Когда Чу И собирался встать, он услышал движение Шэнь Муаня, и казалось, что другая сторона вот-вот проснется. Он закрыл глаза, гадая, как будет выглядеть другой человек, когда узнает. Надеясь, что это не сделает другую сторону слишком смущенной.

Шэнь Муан улизнул, как вор, Чу И открыл глаза, его глаза были полны восторга. Этот учитель Шэнь был действительно интересным.

Пробравшись обратно в комнату своего брата, когда он открыл дверь, он встретился взглядом с

Шэнь Фанци, сидевшим на кровати. Шэнь Фанци уже сменил пижаму. Шэнь Муан взглянул на время, и это было время, когда его брат вышел на утреннюю зарядку.

— ...О, доброе утро, пора вставать. Шэнь Муан ухмыльнулся, пытаясь уйти от наказания.

Хотя он хотел выглядеть так, будто специально пришел разбудить Шэнь Фанци, он знал, что перевернул машину, глядя на состояние своего брата.

"Как ты себя чувствуешь?" Шэнь Фанци поднял брови. Он заснул прошлой ночью, но обнаружил, что кто-то пропал, поэтому он вышел на улицу, чтобы найти его.

Оказалось, что Шэнь Муан побежал обратно в свою комнату и крепко обнял Чу Сьюаня. Он смеялся почти задыхаясь. Но, увидев, что он спит и держит ребенка на руках, он не удосужился позвать Шэнь Муаня.

— Ты даже не разбудил меня, когда узнал. Шэнь Муан вошел немного расстроенный и сел на кровать, скрестив ноги, очень по-детски.

"Ты так крепко держишь людей, как я мог тебя разбудить?" Шэнь Фанци протянул руку и потер голову Шэнь Муаня, это было не так хорошо, как в детстве.

Шэнь Муан зевнул и упал прямо рядом с Шэнь Фанци: "Это твоя проблема, мне все равно".

Сказав это, он закрыл глаза и приготовился снова заснуть.

"Просыпайся, проводи меня на утреннюю зарядку". Шэнь Фанци схватил Шэнь Муаня за руку и попытался стащить человека с кровати. Шэнь Муан словно застрял на кровати, он отказывался вставать живым или мертвым. Он не осмелился применить слишком большую силу, опасаясь, что снова вывихнет руку Шэнь Муаня.

Шэнь Муан не хотел обращать на брата никакого внимания. Он нуждался в утешении, чтобы оправиться от своего раненого сердца. Сегодня было слишком неловко. К счастью, они не проснулись, иначе было бы еще неудобнее.

— ...Что ты хочешь съесть на завтрак? У Шэнь Фанци не было другого выбора, кроме как отказаться от идеи позволить Шэнь Муаню тренироваться с ним. Он надел свою спортивную форму и не забыл спросить Шэнь Муаня, что он хочет поесть, чтобы он мог съесть это, когда выйдет.

"Эм... рисовая лапша, недавно открытая за пределами сообщества". Шэнь Муан снова просверлил одеяло и сказал приглушенным голосом.

— ...Ты много просишь. Шэнь Фанци погладил одеяло. Хотя он был раздражен, он все же записал это.

"Я ухожу", — крикнул Шэнь Фанци, проверяя свое снаряжение и выйдя на утреннюю зарядку.

Он не такой, как Шэнь Муан. Его брат спит до 7:30 каждое утро и не ходит на утреннюю зарядку, но он не знает, откуда Шэнь Муан берет мышцы живота. Шэнь Фанци задался вопросом, не тайно ли Шэнь Муан убегал тренироваться за его спиной.

"Пока-пока." Шэнь Муан вытянул руку из-под одеяла и небрежно махнул ею несколько раз, вне зависимости от того, был там человек или нет, и вскоре снова заснул.

Чу И не заснул после того, как Шэнь Муан встал. Он был в оцепенении, наблюдая за маленьким парнем рядом с ним на кровати, вспоминая вчерашние слова Шэнь Муаня.

Чу И редко контактирует с детьми. Он не знает, как правильно заботиться о трехлетнем ребенке. Хотя его брат и невестка просили его помочь позаботиться о Чу Сьюане, большую часть времени о Чу Сьюане заботятся няня и слуги, нанятые семьей.

Он тщательно обдумал это. В этот период у него и Чу Сьюаня было больше конфликтов, чем раньше. Часть из-за подстрекательства злонамеренных людей, но другая часть из-за них самих.

Он подумал, что, возможно, ему следует узнать о мыслях Чу Сьюаня.

Чу Сьюань, который мирно спал, вел себя намного лучше, чем обычно. Его белое и нежное лицо было похоже на паровую булочку, оно очень хорошо смотрелось и ложилось в руку. Чу И не мог не ткнуть его, Чу Сьюань почувствовал зуд на лице и ударил себя.

Исключительно громко.

Чу Сьюань на мгновение был ошеломлен, а в следующую секунду он издал крик и заплакал. На его белом лице остался небольшой след от пощечины, показывающий, насколько сильно он ударил.

Чу И также был сбит с толку серией действий Чу Сьюаня. Он не знал, что сказать, в конце концов, Чу Сьюань сделал это сам с собой. Это был первый раз, когда Чу И видел кого-то настолько свирепого.

Чу Сьюань почувствовал боль в лице, он заплакал и закричал: "Дядя ударил меня!"

Чу И:???

<http://tl.rulate.ru/book/66149/2062927>